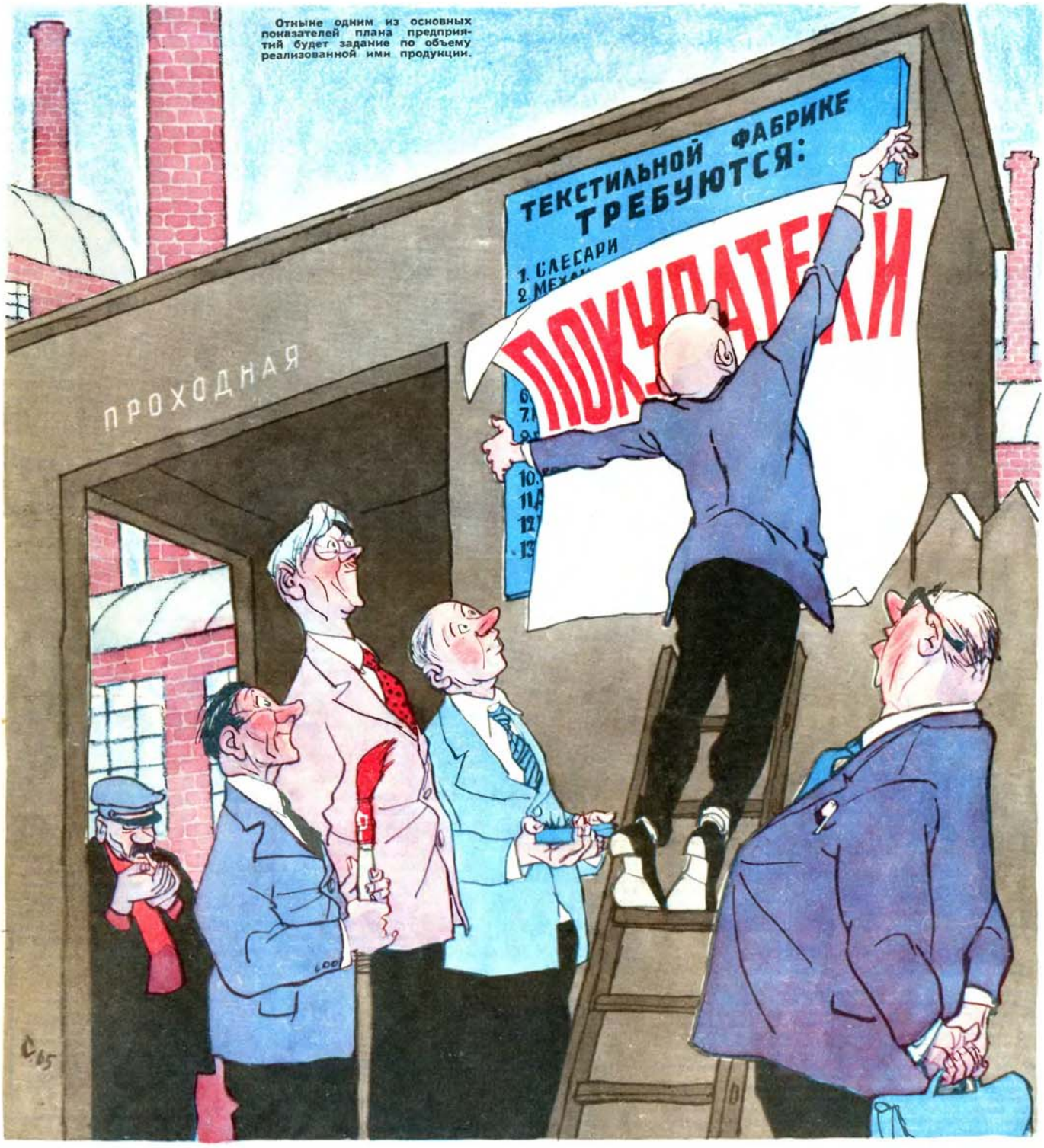


Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 28 (1786) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 10 ОКТЯБРЯ 1965

ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

Сапоги изобретены очень давно. Киноаппараты — сравнительно недавно.

В Польше и Венгрии, Англии и Мозамбике наши киноаппараты идут нарасхват. Их ценят за дешевизну и отличное качество.

Сапоги же Ростовской обувной фабрики, например, не купят нигде: ни в Польше, ни в Мозамбике, ни в Конотопе. Потому что сапоги эти тяжелы, уродливы и к тому же окрашивают ноги в чугунный колер.

Но разве тачать сапоги намного труднее, чем создавать сложные оптические приборы?

Не в этом, конечно, суть. Просто на разных предприятиях люди по-разному относятся к своему делу. Одни сознают, что каждый костюм, каждая шляпа и каждое ведро — это не просто единица продукции, что они делаются для людей, а не для статистического отчета. Другие же с ледяным равнодушием гонят «вал», невзирая ни на что.

Подобная вызывающая безответственность проявляется, к сожалению, не только в сфере сапожного производства. Полуграмотная инструкция, вышедшая из недр интеллигентного проектного учреждения, заброшенная на десятилетие стройка, подушка, куда вместе с пух-пером кладут почему-то куриные потроха,— все это явления одного порядка. Имя им — тупое равнодушие, нарушение элементарных норм производственной дисциплины.

Не слишком ли часто мы бываем терпимы к этой дорогостоящей разболтанности? Справедливо считается преступником тот, кто вытаскивает из кармана прохожего десятку. Ну, а тот, кто «по недосмотру» гонял из конца в конец страны пустой вагон, принося этим государству огромные убытки? Что с ним делать? Увещевать, совестить и в который раз втолковывать, что такое хорошо и что такое плохо?

Не пора ли от уговоров перейти к настоящей, последовательной требовательности и ввести нерушимую дисциплину везде и во всем?

ПАМЯТКА-ГОЛОВОЛОМКА

Дорогой Крокодил! Недавно мне пришлось изучать интересный документ, составленный тремя научно - исследовательскими институтами. Это «Памятка по уходу, хранению **прорезиновых** пальто из капронового волокна»:

«Загрязненные места пальто (воротник, низки рукавов, лацканы) следует **производить** мыльной пеной или препарате «новость». Не следует применять **дески** и другие механические приспособления.

Во избежание образования **неустрамимых** заминов, хранение пальто следует производить на «плечиках», а в зимний период в подвешенном состоянии.

ВНИИКелк
ВНИИПИК
ВНИИИШВейпром».

В результате долгих, кропотливых исследований мне удалось установить, каким образом появилась на свет эта «памятка-головоломка». Оказывается, авторы писали ее спустя рукава.

Ч. Е. ПУХОВ,
младший научный сотрудник
НИИЛЯПСУСа

Шутники из Саратова

Помнится, неумные остряки, будучи приглашены, скажем, на день рождения, приносили подарок — огромный пакет. Юбиляр начинал его развертывать. Одна бумага. Другая. Третья. Десятая. В конце концов от пакета оставался крохотный сверточек, а в нем какая-нибудь ерунда — соска или погремушка. Остряки хохотали, а «новорожденный» криво улыбался.

Такие остряки, видно, имеются в штате Саратовского подшипникового завода. Прислали они в наш адрес огромный ящик. Открыли мы его, а в нем, пышно замутанная, была еще маленькая коробочка. А в коробочке — шарики. Всего полстакана. Посылаем картинку, взгляните сами, какая тара и сколько товара.

Поскольку ящик прислали авиабагажом, пришлось уплатить около 11 рублей. Ну разве не смешно?

К. ТИМЧУК,
С. ЩЕРБАКОВА,
работницы арматурного завода

г. Арсеньев,
Приморского края.

Дорогой дядя Крокодил!

Моя бабушка купила мне новую майку и сказала, что ее сделали дяди с Ленинабадской фабрики. А надеть ее я не смог потому, что дырка, в которую должна проходить голова, у этой майки совсем маленькая.

Вечером пришли с работы папа, мама, мой брат Валерик, натянули на меня эту майку, и вот уже несколько дней я реву потому, что у меня болят уши. А сегодня бабушка сказала, что майку надо снимать: ее пора стирать. Я испугался и так заорал, что к нам под окно сбежались соседи. Тогда папа сказал: «Хорошо, придется стирать майку прямо на нем».

Дорогой дядя Крокодил, пожалуйста, напишите бабушке, чтобы она не делала этого. Я совсем не хочу, чтобы меня бросали в стиральную машину.

РОМЕНСКИЙ Вова,
7 лет

г. Кисловодск.

Двухэтажная загадка

Путешественник, попавший в поселок Макеевну, увидев эту стройку, обычно спрашивает:

— А что это будет?

И обычно ему отвечают:

— А кто его знает. Мабуть, то Дворец спорта. Или Дом культуры. А может, кинотеатр...

Но точно никто не знает, «що це таке».

Конечно, когда начинали строить, знали. Но успели запамятовать. Потому как недавно исполнилось десять лет с момента закладки фундамента.

Местные жители не сумели оценить значение круглой даты. Юбилей прошел совсем не торжественно. Жители не пили шампанское за здоровье зодчих, а, проходя мимо «недостройки», как обычно, ворчали: «И для чего грошы тратили?!»

В самом деле, для чего? Может, для того, чтобы обеспечить наш поселок собственными развалинами?

А. ИВАНОВ,
преподаватель строительного техникума

Донецкая область.

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

Житель города Брянска Х. Ческис изъявил желание перебраться в Харьков. Может, у него там друзья? Родители? Или в Харькове ему предлагают лучшую работу?

Никто ничего Ческису не предлагает. Никого у него в Харькове нет. А дело в том, что Ческис имеет электробритву «Харьков». Испортились в ней ножи, и он написал в Харьковский универмаг: мол, пришлите, не откажите.

А дирекция универмага вместо ножей послала ему открытку, в которой написано коротко и ясно: «Харьковский универмаг прием заказов и посылку товаров почтой за пределы Украины не осуществляет».

Вот несчастный владелец бритвы и решил переселиться. Он намерен сам вместе с бритвой перейти границу и принять харьковское подданство. И тогда уж он будет иметь полное право на получение ножей!

А. С.

Продукция с душком

С тех пор как Н. Яковлев из г. Алексина, Тульской области, приобрел перину, изготовленную фабрикой пера Мосгорсовнархоза, он понял, что такое «ни сна, ни отдыха измученной душе». Перины эти почему-то отличаются весьма неприятным запахом, который не дает уснуть.

И на солнышке ее сушили и проветривали — ничего не помогает. Наконец знающие люди объяснили страдальцу, что перина пахнет так потому, что пух-перо с кур сдирают вместе с куриной кожей и в таком же виде закладывают в перины.

У нас есть предложение: не лучше ли было бы продавать перины в комплекте с цыплятами-табака?

Б. К.

ТРУБА В НОВОМ ИСЧИСЛЕНИИ

Открытое письмо начальнику стройуправления № 42 треста № 4 Министерства строительства Азербайджанской ССР тов. СУЛЕЙМАНОВУ и главному бухгалтеру этого управления тов. АЛЕКСЕЕВОЙ.

Дорогие товарищи!

Дошло до меня, что вы плодотворно трудитесь над усовершенствованием системы ценообразования. И великое открытие пришло к вам неожиданно, как участковый уполномоченный к самогонщику.

Вы послали начальнику СУ № 1 тов. Искендерову счет на чугунные трубы, оценив их по... 102 рубля 98 копеек за погонный метр. Подытожив сумму, тов. Искендеров потерял сознание. Когда он пришел в себя, то запросил вас, откуда взяли вы эту цифру. Ведь по прейскуранту 102 руб. 98 коп.— цена не одного метра, а десяти.

И вы терпеливо объяснили, что в соответствии с новым масштабом цен сделан пересчет — один к десяти. Вас ничуть не смутило, что реформа касается не труб, а денег.

Это очень интересно. Если пойти по указанному вами пути, то можно прийти к учреждению новой денежной единицы — «метр чугунной трубы», равный ста рублям. И ваша зарплата выльется примерно в полтора метра трубы.

Улучите время и сообщите нам, как вы будете использовать эту валюту?

С приветом

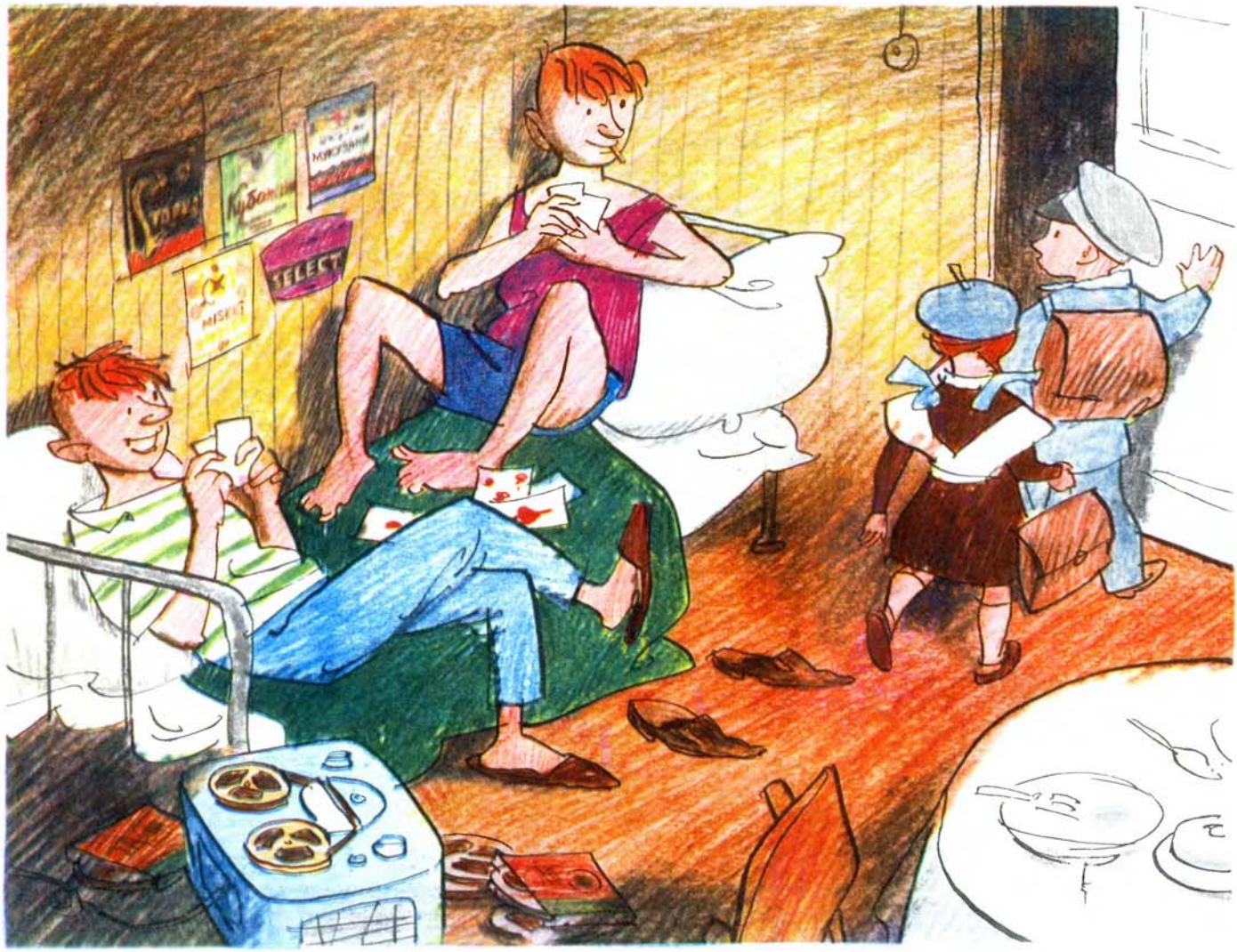
КРОКОДИЛ

Аспидные котлеты

Если вы хотите внести в ваше меню разнообразие, выделите из бюджета 4 рубля 47 копеек и приобретите мясорубку выпуска Каслинского завода. Именно так поступил В. Тащилов из города Калининграда, Московской области.

При помощи этой машинки вы сможете быстро и равномерно окрасить пропускаемое через нее мясо в черный цвет. Эту окраску придаст фаршу окалина, которой покрыта решетка мясорубки, и вы сможете потчевать своих гостей оригинальными аспидными котлетами.

М. Р.



— Теперь и в нашей семье каждый второй учится!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Вита ЖИЛИНСКАЙТЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ГИПНОЗА

Однажды я случайно прочла статью о гипнозе и сразу поняла, сколько невероятных возможностей у человека, который может подчинять себе волю. На какие чудеса способен один только его взгляд!

Я проштудировала все возможные материалы об искусстве гипноза и приступила к практике. Первым подопытным экземпляром был, конечно, кролик, которого я одолжила в живом уголке соседней школы. Часами я гипнотизировала животное немигающим волевым взглядом — и в конце концов кролик засыпал.

Кроме того, я непрерывно закаляла свою волю. С работы часто приходилось уходить, не дождавшись звонка, а утром я всегда опаздывала. Я ни о чем не думала, только о гипнозе.

Однажды я опоздала на три часа (нельзя же было прервать интереснейший эксперимент — усыпление мыши, которая несколько ночей скреблась в коридоре!). Благодаря долгим и упорным усилиям мышь на некоторое время задремала, а я, окрыленная успехом, помчалась на работу.

Не успела я войти, как меня вызвал начальник. Перед ним на столе лежала раскрытая книга приказов.

— Товарищ Жилинскайте,— начал он заунывным тоном,— вы сегодня снова опоздали. Я говорю «снова», потому что вы опаздываете почти ежедневно. К тому же вы систематически уходите до окончания рабочего дня. Не знаю, какие государственные дела заставляют вас так поступать, вы о них не сообщаете, однако факт остается фактом. Я вынужден объявить вам выговор в приказе.

Должна вам признаться, что в первый момент я растерялась. Но, призвав на помощь выдержку, накопленную в процессе тренировок и практических занятий, я сказала себе: «Наконец-то пробил твой час! Заставь начальника подчиниться твоей воле и написать не выговор, а благодарность. Заставь его!»

Стальным взглядом я впилась в лицо начальника. Перо дрогнуло в его руке.

«А ты положи перо, положи...» — мысленно приказывала я.

Он сделал несколько неопределенных движений и действительно положил перо.

«Умница! — про себя похвалила я начальника.— А теперь отодвинь эту противную книгу, отодвинь...»

Он отодвинул книгу и взял в руку телефонную трубку. Я ликовала.

«А теперь скажи,— безмолвно требовала я, вращая глазами,— скажи: «Товарищ Жилинскайте, я очень сожалею, но меня срочно вызывают по делу. Разговор о вашей недисциплинированности продолжим завтра».

Так он и сказал. Я многозначительно улыбнулась.

Через час я уверенно гипнотизировала вахтера, пытаясь выйти из учреждения без предъявления пропуска, и вдруг увидела на доске объявлений свежий приказ о выговоре. Мне...

И все-таки неудача не сломила меня: я продолжала совершенствовать свое мастерство. Сегодня вы являетесь свидетелями моей последней победы: загипнотизировав редколлегию Крокодила, я заставила ее напечатать мой рассказ.

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

МИХАИЛ КЛЕМЕНТЬЕВИЧ О СЕБЕ

Классики слишком рано покидают наш мир. Особенно это относится к наиболее талантливым из них.

Возьмем, к примеру, Гоголя. Живи Николай Васильевич подольше, он непременно дополнил бы образ Хлестакова свежими подробностями.

Кто такой, позвольте спросить, Хлестаков из «Ревизора»? Мальчишка, молокосос. Начинающий лгунишка.

Я уверенно говорю об этом после того, как подробно ознакомился с одним фантастическим произведением. Речь идет об автобиографии Михаила Клементьевича Попова.

Начинается автобиография с очень важного сообщения: в 1903 году родился М. К. Попов. Ничем более важным этот год не славен.

Автор скромен. Ни через год, ни через два, ни через три Миша Попов нигде не отличился, не воевал, не разоблачал, не боролся, не укреплял... Так скучно и бесцветно протекало его детство до тринадцати лет. Однако ребенок креп и наливался соком, подготовляя себя к будущим свершениям.

И едва дитяти стукнуло тринадцать лет, как он изо всех сил стукнул помещиков и кулаков, решив отнять у них и землю, и леса, и особенно недра.

«В 1917 году,— сказано в автобиографии,— после издания декрета о земле, согласно которого отменена частная собственность на землю, леса и недра, я принимал участие совместно с беднейшим революционным крестьянством и солдатами в ликвидации помещика и передаче земли и имущества в руки крестьян Уржумского района».

Тогда же это молодое дарование работало, по его словам, в комбеде и вообще укрепляло Советскую власть.

«Эта моя скромная добровольная работа укрепляла Советскую власть и тем самым кулачеству и другим врагам соц. революции был нанесен экономический и политический разгром».

— Не может быть! — скажет читатель.— Неужели так и написано?

Именно так, а не иначе.

Мальчик рос и мужал. Вместе с ним росло и мужало Советское государство. Но немало было у него врагов. И со всеми супостатами пришлось бороться именно ему, пятнадцатилетнему Мишеньке Попову:

«Я принимал активное участие в партизанской борьбе против врагов народа: эсеров, меньшевиков, а также против интервентов».

Но и враги не дремали. Они охотились за бойким мальчуганом, который сумел «партизанить» против эсеров и меньшевиков, не подозревая, какой он ловкий и находчивый.

«Мне пришлось несколько раз подвергаться их нападениям и физическим насилиям... Но только случайность и моя находчивость и ловкость помогли остаться живым и еще с большей яростью в дальнейшем вести борьбу с врагами революции».

И вот уже Миша превратился в Михаила Клементьевича. С 1927 по 1930 год он работал агентом Мосфинотдела. И как работал! И что сделал! В отличие от других агентов он плевать хотел на свою должность, а отдал все свои силы, все таланты на укрепление государственного аппарата в широком масштабе.

«С 1927 по 1930 г. я выполнял по мобилизации Советского правительства ряд важнейших государственно-политических и экономических заданий, связанных с осуществлением задач дальнейшего экономического развития СССР по пути индустриализации и укрепления социалистической законности государственной и партийной дисциплиной, и в особенности борьбы с бюрократизмом и волокитой в работе государственного и партийного аппарата, на основе решения объединенного пленума ЦК и ЦКК...»

Теперь прислушайтесь к тому, о чем шумит лес. Он склонил свои кроны к ногам Михаила Попова, и каждой веткой встрепенулся, и благодарит его веткой каждой. Ведь не зря Попов несколько месяцев имел какое-то отношение к спичкам.

В 1933 году он целых три месяца работал в «Спичэкспорте», в одном из его секторов. Но так как спички делаются из дерева, а дерево принадлежит Наркомлесу, то наш герой сумел за три месяца поднять лесное хозяйство на небывалую высоту.

«Я проделал работу по укреплению финансов лесного хозяйства и внедрению режима экономии, в результате чего для народного хозяйства СССР были сэкономлены многие миллионы рублей и укреплена лесная промышленность и лесное хозяйство СССР».

На суше и на море — везде и всюду М. К. Попов вносит неоценимый вклад. Вот он поступил на работу в Министерство речного и морского флота. Здесь в короткий срок он «добился укрепления экономики и мощи морского флота, укрепления портов СССР».

Добился таких умопомрачительных успехов в должности зам. начальника финотдела Наркомвода.

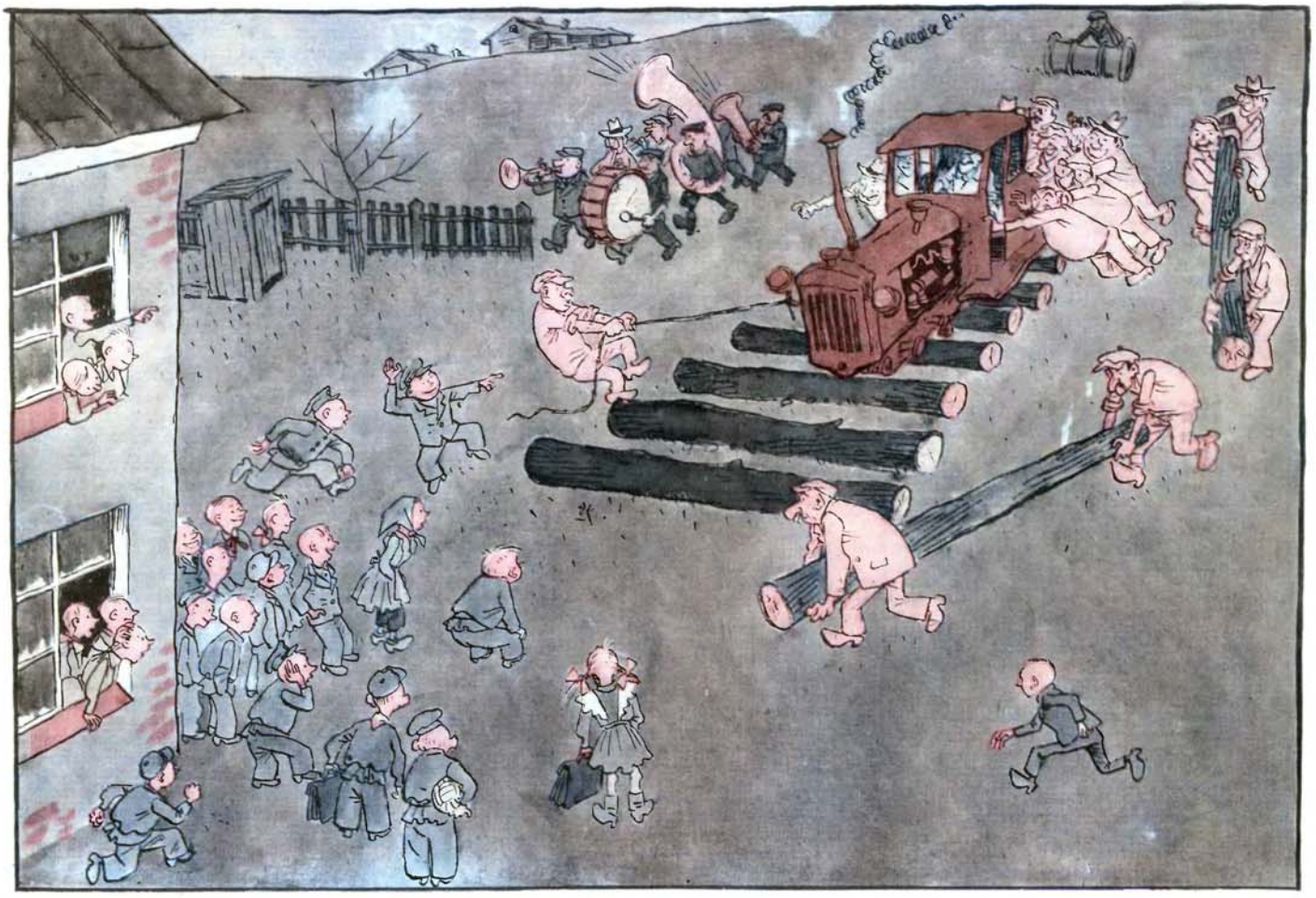
Должность маленькая, срок маленький (полтора года!), но для Попова нет преград. Он все может.

Когда я начал писать эти строки, М. К. Попов, кажется, был юрисконсультом. Сейчас, когда я заканчиваю фельетон, он, вполне возможно, уже стал директором какого-нибудь научного института. Ведь он работает над диссертацией, тема которой «представляет огромный государственный интерес для развития экономической мощи СССР и для науки».

Ну, хорошо, скажет читатель, человеку приятно так писать о себе. Что из этого? А то, что, непомерно возвеличив свои более чем скромные заслуги, М. К. Попов требует к себе особого подхода:

— Мне все дозволено! Я спасал Советскую власть! Ни более, ни менее...

Г. РЫКЛИН



— Нам шефы трактор прислали!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

А. АБРАМОВ

ПЕРЕСТРАХОВЩИК

За грубость раз попав в газету,
Петров уже не рисковал:
С тех пор он даже бабье лето
Учтиво «дамским» называл.

ОСТРЫЙ ВОПРОС

Один вопрос одной повестки дня
Другим вопросам жаловался:
«Братцы!
На совещанье заострили так
меня,
Что прикоснуться все теперь
боятся».

ЗА НОВЫЕ МЕТОДЫ

Студент-лентяй,
Обычно осторожный,
Вдруг обвинил в консерватизме
институт.
«Читал в газетах я:
Во сне учиться можно.
А нас по-прежнему
На лекции зовут».

г. Москва.

Л. МАРТЫНОВ

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСКУССТВО

Его спросили,
что ему дороже:
Театр или кино!
И он сказал:
— Кино.
Имеет преимущество оно:
Там можно не снимать калоши!

г. Ленинград.

Валерий НАРЫШКИН

ВЕРНОСТЬ ДО ГРОБА

«Я люблю тебя безмерно,
Смерть одна разлучит нас...»
Холост Вася — это верно,
Только холост... в пятый раз.

НАХОДЧИВЫЙ ЖЕНИХ

Любовь была сверхскоростная,
И был мгновенным страсти пыл.
Он звал невесту «дорогая»,
Поскольку имя... позабыл.

г. Ижевск.

Владимир ШЕХ

ТЕЛЕФОННАЯ ТРУБКА

Достанет все
Путем окольным:
Кирпич
Или отрез на базе.
Один звонок лишь —
И довольно...
Ведь у нее большие связи.

ХАПУГА

Сиял хапуга,
Принимая склад:
— Теперь уж проживу
На свой оклад!

г. Львов.

Вл. ПАНКОВ

Пуговичный вирус

Есть такая сезонная болезнь — я бы назвал ее «пуговичным вирусом». Течение болезни хорошо описано в литературе (художественной, спортивной, научно-популярной), но вирус заболевания еще не найден. У меня как раз имеется немудреная, завалящая гипотеза. Я считаю, что все дело в пуговицах.

Например, в конце рабочего дня к вам подходит ваш непосредственный начальник.

— Слушай, Володя. Такое дело, понимаешь. Срочное. Нужно в лепешку разбиться, а расчеты завтра к утру положить на стол...

— Михал Михалыч,— говорю я и беру своего непосредственного начальника за пуговицу,— не могу. В лепешку разобьюсь завтра, а сегодня у меня матч. Со шведами. Кстати, не знаете, Челкин будет играть? Боже мой, как ему в Кутаиси по коленке саданули! Горе, ой, горе! Болит, говорят, у него коленка-то. Ноет.

Начальник, прослушав с тоской мои шаманские припевки, машет с досады рукой и уходит, оставляя у меня в руках пуговицу.

— Володя, как хорошо, что ты еще не ушел,— слышу я знакомый голос председателя месткома,— нужно в спешном порядке выявить претендентов на путевки, останься на ча...

Председатель осекается на полуслове: я беру его за пуговицу. Он все понимает. Он умный. Но я все-таки не могу упустить возможности просветить его.

— Даже если бы у Челкина была только одна нога, он все равно мотал бы Чхония, как ребенка. Но у Челкина четыре ноги: двумя он бегает, а двумя бьет. Это божий дар.

Я кладу пуговицу в боковой карман и слышу, как сзади кто-то крадется. Оглядываюсь: Рывкин. Трясется от страха и протягивает мне пуговицу. Рывкин ненавидит футбол с тех пор, как я стал таскать его на стадион...

А вот и Сумцов. Улыбается. Пиджак застегнут булавками. Но я обращаюсь и к нему:

— Челкин — это дракон. У него две головы. Одной он думает, другой забивает голы. Если бы у каждого из наших игроков было по две головы, мы бы заставили Бразилию с ее хваленными гарринчами лезть под стол и кукарекать там три раза!

...Сумцов все еще улыбается. Но вот он делает шаг, чтобы уйти, и чувствует, что брюки лучше попридержать локтями. Я кладу горсть пуговиц в карман и вдруг обнаруживаю там записку. Да это же Рывкин, шельмец! Подсунул напоминание о сегодняшнем совещании у директора. Но директора я уже обработал: достал два билета на западную трибуну. Так что за совещание я спокоен.

И вот стадион. Взяв друг друга за пуговицы, недавно солидные и деловые люди доказывают, кто в футболе бог — Челкин или Метелкин, правый или левый, красный или синий.

Зараженные хватают за пуговицы здоровых, которые тут же становятся больными. Получается цепная реакция. Вирус размножается неудержимо.

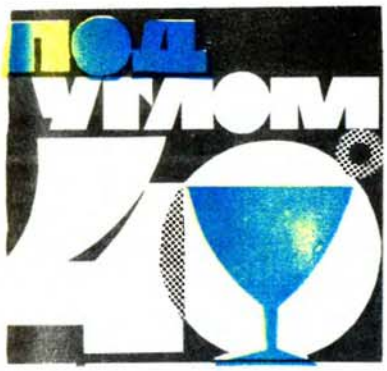
И вот уже целые заводы, учреждения, министерства страдают от нехватки пуговиц...

Вот почему я и назвал эту болезнь «пуговичным вирусом». Впрочем, это только моя личная гипотеза.

КРУПНЫЙ СКЛОЧНИК

— Дайте жалобную книгу: магазин называется «Тысяча мелочей», а я насчитал восемьсот сорок пять.

Рисунок Б. САВКОВА



А. СТОВРАЦКИЙ

Частушки-пьянчужки

На троих «соображали»
собутыльники раз пять!..
Через два часа не стали
ничего соображать.

Побежал опохмеляться
в «забегаловку» Филипп
и минут через пятнадцать
на пятнадцать суток влип.

У Василия к горилке
был отменный интерес:
выдул только полбутылки
и уже «в бутылку влез».

Парни плакали и ныли:
— Подкузьмила водка нас:
чуть зарплату мы «обмыли»,
как получку смыло враз!

От милиции Ерема
ни на шаг не отойдет:
он давно уже не дома —
в вытрезвителе живет!

САМ ПРИШЕЛ...

Монтеру Рошальского линейного участка связи А. И. Шпакову недавно было поручено отремонтировать в городском вытрезвителе телефон.

Монтер с энтузиазмом принял это поручение. Одно только смущало его. Прилично ли, рассуждал Шпаков, появляться в вытрезвителе в трезвом виде? Как ни говори, а здесь имеют дело только с пьяными. И решил монтер на всякий случай выпить.

Вскоре Шпаков в самом распрекрасном настроении отправился на выполнение задания. Прибыв на место, он вооружился отверткой и приступил к делу. Но руки явно не слушались монтера. Разобрав телефон, Шпаков вскоре убедился, что собрать его, а тем более отремонтировать уже не может. И тогда он, подмигнув изумленным работникам вытрезвителя, пустился в пляс...

Только тут работники вытрезвителя сообразили, что Шпаков не столько монтер, сколько очередной клиент. И они постарались исправить свою оплошность, срочно направив Шпакова на «процедуры».

Как видим, руководители линейного участка связи весьма удачно подобрали человека для ремонта телефона в вытрезвителе.

М. ПЛЕТНЕВ
(Из газеты «Ленинская Шатура».)

МИМОХОДОМ

Птицеловы вышли из леса осовевшими.

В. ЛОМАНЫЙ

Алкоголик любил говорить о вреде курения.

А. ЕЛУФЕРЬЕВ

Против ревизоров была выставлена батарея бутылок.

А. ЧИКАРЬКОВ

Стадион был переполнен до отказа: бутылке негде упасть.

В. АДУЕВСКИЙ

НЕДОГОВОРИЛ

Митяй Михею в понедельник
Сказал: «Вчера был у своих.
До часу славно посидели,
Два литра тяпнув на троих».

Сказал: «До часу ПОСИДЕЛИ»,
Но не нашел правдивых слов,
Чтоб досказать, как на панели
Он ПОЛЕЖАЛ до трех часов.

А. АНАТОЛЬЕВ

ПОЕДАЯ ПЕТУХОВ...

Недавно мой сосед по квартире торжественно заявил:

— Решил покончить с алкоголем. Точка! Больше ни грамма! Буду нажимать на культурный рост. Кстати, почитал бы ты мне какие-нибудь стихи. Поэзия, она как-то очищает, зовет...

Сосед поудобней уселся в кресле. Я же взял первый попавшийся сборник с безусловно трезвым названием «Девчонки», выпущенный Алтайским книжным издательством.

— Ну вот, познакомимся хотя бы с новеллой «Новогодняя ночь».

«За столиками чокаются дружно.
«А рядом вон, лет сорока на вид,
Сидит мужчина.
Пиво пьет из кружки...»

Сосед нетерпеливо заерзал в кресле. А я продолжал:

«...Он выпил.
Сигаретой затянулся.
Я выпил с ним.
— А что же ты не пьешь?..»

— Там так и написано? — недоверчиво спросил сосед.

Не обращая внимания на вопрос, я размахивал рукой в такт стихам:

«...Не пьете вы ни водки, ни вина:
Давайте рюмки, выпьем-на особой.
Раз в год я напиваюсь допьяна.
Я каждый Новый год встречаю водкой...»

Дальше «опьяняющие» строки сыпались, как из рога изобилия:

«...Я пью за тех, кто больше не встречает...»
«...Смеемся. Пиво пьем...»

И наконец:

«Но люди с непонятным ей упрямством
пьют пиво, поедают петухов...(?!)»

— А знаешь что? — сказал сосед, судорожно сглатывая слюну.— Петухами я еще ни разу не закусывал. Надо попробовать.

И он начал торопливо прощаться.

«Что я наделал? — мелькнуло у меня в голове. — А вдруг сосед мой с горя запьет?!»

Но вскоре успокоился: винить надо не меня, а автора стихов Станислава Вторушина и редактора Владимира Сергеева. С них и спрашивайте!..

В. КРИВОЛАПОВ
г. Барнаул.

— Носом чую, где-то самогон варят...

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВОКРУГ ДА ОКОЛО ДЯДИ ГРИШИ

Уголь шел на-гора́. Терриконы вгрызались в голубенькое небо. На подъездах дотошно урчал маневровый паровозик. А в бане при шахте спал мужчина.

Порой спящий всхрапывал так, что уборщицы суеверно крестились мокрыми тряпками: «Свят, свят, свят...»

Поздно вечером, когда в парках города Торе́за прощались влюбленные, мужчина привстал.

— Вода, вода,— с удовольствием запел мужчина мерзким голосом,— кругом вода...

И, не оглядываясь по сторонам, отметчик шахтного ОТК Яценко, храпя на ходу, пошел домой, и влюбленные провожали его затуманенными взглядами.

Вдругорядь Яценко заснул у самого ствола шахты. Он не дополз до нее каких-нибудь пять сантиметров!.. И еще спал отметчик и еще... По какому-то зловещему совпадению предательский сон всегда одолевает отметчика в служебные часы. И по какому-то уже совершенно роковому стечению обстоятельств некоторые другие жители города неудержимо засыпают тоже в рабочее время. Так, например, горный мастер В. С. Кащеев трижды засыпал в самых неожиданных местах, а один раз — прямо на клумбе с левкоями. Его сограждане Е. П. Самсонов, И. П. Козырев также спят не дома и не ночью, а на улицах и во время работы.

Уголь идет на-гора́, и свистит паровоз, а рабочие места пустуют, а народное хозяйство страдает, и верные жены, пригорюнясь, ждут на порогах. А рычащего от ярости супруга уже тащат в городской отдел милиции. Пока же его тащат, бухгалтера предприятий горестно щелкают на счетах, подсчитывая потери и убытки. Подсчеты бухгалтеров явно неутешительны. Бездумный сон пьяниц обходится государству в такую копеечку, что звонкие костяшки на счетах отстукивают некое подобие траурного марша. Получив сводку, руководитель предприятия тоже приходит в ярость. Надо что-то делать! Надо бороться!

Наутро в городе начинается борьба с пьянством.

Из ворот гормилиции с воем вылетает синее милицейское авто. Лавируя между мальчишками, оно мчит к исполкому горсовета. Туда же устремляются отцы города и руководители местных предприятий.

Из авто десантом выпрыгивают пьянчуги. Сержант считает их указательным пальцем и ведет в зал, украшенный пальмами.

Происходит страшный суд.

Отцы города и заключенные стоят между пальмами, и уже вытекает из травмированного накануне ока горючая похмельная слеза.

— Больше пить не будешь? — отворачиваясь, спрашивает директор.

Пьяница вздрагивает и падает на колени.

— Помилуйте! — хрипло вскрикивает подсудимый и быстро бежит на коленках к руководящему товарищу.

Тот отталкивает его портфелем.

— А ты встань, встань,— смущается руководитель. Он смертельно тоскует: что будет? А будет вот что: после непродолжительной задушевной беседы под пальмами пьяниц увезут отдыхать за казенный счет на 5—10—15 суток в зависимости от совершенного злодейства, а он, директор, пойдет работать. Но всю неделю он с досадой будет думать, что мало толку от парламентских переговоров в комнате со скучными канцелярскими пальмами....

Но если в Торезе пагубная болесть хоть как-то еще лечится, то в Макеевке она ширится беспрепятственно. Особенно поражена шахта № 1-2 треста «Макеевуголь». За последние месяцы работники шахты свыше ста раз засыпали беспробудным сном в подъездах, канавах, скверах, лужах и даже на крышах, а начальник шахты тов. Чернецкий почти никак не реагировал на это ни в письменном, ни в устном порядке.

Да и почему бы, собственно, реагировать, если под самым носом у Центрально-Городского райкома партии, а точнее, в его первом этаже, свил себе уютное гнездо винный магазинчик некоего дяди Гриши. Так они и живут: райком сам по себе и гадючник дяди Гриши сам по себе. Распивочно и навынос. Дух от «распивочно» такой проникновенный, что, кончая очередное заседание, посвященное борьбе с пьянством, ораторы испытывают неодолимое желание закусить.

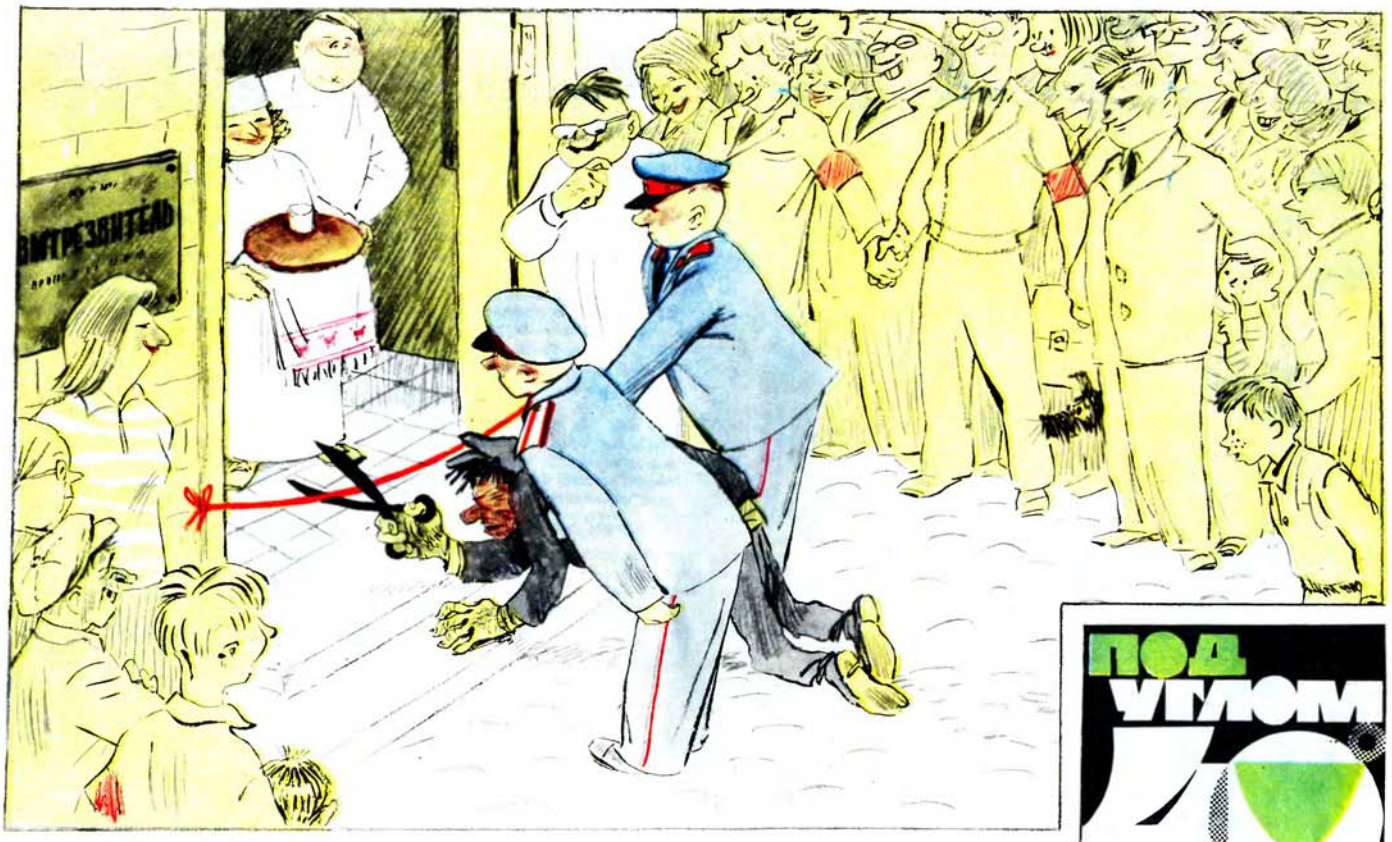
Нельзя сказать, чтобы со злокозненным дядей Гришей не боролись. Неоднократно пытались запретить продажу вина в розлив. Но завмаг гнулся к бочке ровно на 40° и не сдавался. И выстоял сорокаградусный антей дядя Гриша! Правда, в схватке всесильный завмаг потерял-таки несколько перьев: раньше его вывеска нахально гласила: «Вино — табак», сейчас всего-навсего: «Вино — фрукты». А какие это фрукты, видно из милицейских протоколов. Вот они — вкусившие сладкого яда в непробиваемом питейном заведении: мастер суконной фабрики А. Маныч, механик А. Шабушев, проходчик Л. Заяц, рабочий забоя М. Черныш...

Порок настолько пагубен, что он парализует лиц, ведающих торговыми организациями. Распивочно и навынос бойко торгуют в специализированных магазинах, киосках, столовых, забегаловках и закусочных многих городов Донбасса.

Наверное, уже хватит академических споров о сущности пьянства. Кое-где это действительно вопиющая распущенность, а у иных граждан — настоящая болезнь, зашедшая, увы, довольно далеко. Но ни в том, ни в другом случае увещеваниями делу не поможешь.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Донецкая область.



Торжественное открытие вытрезвителя.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НА САМЫХ ДАЛЬНИХ НАШИХ ОСТРОВАХ...

Мы стоим на капитанском мостике и вглядываемся в туманную мглу. Перед нами самый просторный простор в мире — Тихий океан. Мы купаемся в самом свежем из всех свежих ветров — в соленом ветре. Вокруг нас самый чистый воздух, и вообще все «самое-самое». В чем мы и убедились, когда глухо завкнула якорная цепь и пароход «Балхаш» загудел.

Он гудел сорок минут подряд.

— Так и живем,— сказал нам капитан Владимир Андреевич Пряха.— Куда ни подойду — везде кричу. Гудок у меня сильный — на десять миль слышно. Кричу, кричу — и никакого толку!

На этот раз толк был. Через полтора часа в тумане прорезались очертания пыхтящего и фыркающего предмета. Предмет оказался плашкоутом — старой флегматичной баржей, связавшейся с энергичным молодым буксирчиком.

Кто-то на плашкоуте затянул модную песенку:

— Здесь не Рио, не Москва, здесь Курильские острова-а...

Поющий был совершенно прав. Здесь действительно были острова. Целых 1 200 километров островов. Тридцать громадных и несчетное количество мелких. И все Курильские...

— А почему «Курильские»?

— Потому что вулканы,— объяснил житель Северо-Курильска.— Курятся.

— Потому что холодное течение,— объяснил житель Южно-Курильска.— Куро-Сиво.

— Оба неправы,— объяснил житель просто Курильска.

С названием островов мы, таким образом, разобрались. Теперь оставались проливы. Ибо сколько на Курилах островов, столько и проливов. И первооткрыватели проявили здесь максимум изобретательности. Первый курильский пролив они назвали 1-м Курильским проливом. Второй — 2-м и т. д. Словом, так же, как в Москве: 1-я Парковая, 2-я Парковая, 15-я Парковая и т. д. Без всякой там лишней романтики...

Покончив с географией, мы перебрались на плашкоут по тоненькой, невесомой жердочке, под которой взрывались холодные океанские волны. И через час оказались на твердой курильской земле.

Аэрофлот над погодой не властен

Мы сразу же попали в неведомое и непонятное. Вместо привычных надписей: «Закрой сифон — открой поддувало», «Не уверен — не обгоняй» — нас окружили: «При частичном открытии трюма закрепи бимс», «Не допускай загромождения сепарацией рабочих мест и оставления ее в неустойчивом положении»...

Пожилой рыбак с трубкой в зубах сказал другому пожилому рыбаку с трубкой в зубах:

— Я сразу понял, что тот парень был материковый.

— Вот и намотай себе на винт! — раздалось в ответ.

И мы сразу поняли, как далеко нас занесло. Ведь даже в комнатных условиях расстояние от Москвы до Курил — это целых две секунды. Если просто шагать мимо висящей на стене карты.

А лететь? А ехать? А ждать у моря (Японского, Охотского) погоды? Ох, эта погода! Наш спутник Юра, потомственный курилянин, рассказал нам о своей поездке в Сочи. Все было просто и надежно. Добрался до Южно-Курильска на катере за четыре часа, потом пошел на аэродром, чтобы за час сорок долететь до Южно-Сахалинска, купил билет...

И сошел в Южно-Сахалинске через десять дней.

Потом был Владивосток, до которого лететь тоже час сорок.

Он добрался до Владивостока через двенадцать дней. Здесь, значительно расположивший от длительного лежания на скамейках Аэрофлота, Юра прочно поселился в приаэродромном скверике. С вечера брал под залог раскладушку и шел в кусты. Он не был одинок: рядом крапели отличники боевой и политической подготовки и страшно кричал во сне бухгалтер из Корсакова. Наверное, ему снилась ревизия.

Потом путевка кончилась, и начался обратный путь. Через полтора месяца загоревший и помолодевший Юра дарил своим близким ходовые приморские сувениры: увесистые шкатулки с видом Загорска Московской области.

Два колеса в океане

Южно-Курильск встретил нас не только странными надписями. Он приветствовал нас газонами, выложенными ракушками, и природной теплоцентралью.

Четвертичное оледенение в свое время как-то не дошло до Курильских островов. И поэтому здесь живут-здравствуют такие патриархи флоры, как магнолия, зубчатый дуб, амурский бархат и выжимающий вокруг себя всякую другую растительность знаменитый курильский бамбук «Сасе».

По траве, оставляя за собой мокрый след, скользили редкие кисейные облака. Бухта пылала желтым, красным и голубым. Цветом в бухте распоряжались карманные осьминоги — кальмары. В отличие от скучной трески и унылого палтуса они предпочитали попадаться только в яркие, красивые сети. Совсем как некоторые люди...

Мы сели в «газик» и выехали на утрамбованную океаном дорогу, которая во время отлива не уступает Волоколамскому шоссе, а во время прилива превращается в неустойчивое дно, на котором судорожно резвятся нервные крабы.

А пока нет прилива, и мы едем. Два колеса в Тихом океане — два на Курильских островах. Хрустят под протекторами громадные раковины и высохшие морские звезды. Шуршит тяжелая капуста — вкусный и питательный морепродукт. Мы едем к пристани, где нас дожидается «Орлец», старенький, видавший виды катер. Он повезет нас на самый дальний из дальних островов — на Шикотан.

Дельфиний эскорт

Через час, когда остров Кунашир скрылся из виду, «Орлец» был встречен морским эскортом, который пронесся на бешеной скорости по бокам катера и начал выписывать немыслимые пируэты.

Эскорт представляли два пожилых дельфина с пытливыми глазками подводных гениев. Они весело глотали хлеб и синхронно демонстрировали петлю летчика Нестерова.

Мы выхватили фотоаппараты, и дельфины, высунувшись «по пояс», замерли. Наверное, они хотели позировать, но не тут-то было... Появился третий дельфин, толстый и важный. В ранге не менее «замзава». Он властно шлепнул хвостом, и веселый эскорт некоторое растворился в океанской пучине.

Мы бросили «замзаву» вафлю, и тот долго боролся с собой, повернувшись спиной к взятке. Потом не выдержал, схватил вафлю и, отсалютовав начальственным хвостом, ринулся вглубь.

А на горизонте выросла горка земли. Через полчаса горка заняла весь горизонт и превратилась в суровые серо-коричневые скалы. Над скалами висели серо-коричневые облака. Под скалами плескалась серо-коричневая вода. Древние айны, населявшие когда-то Курилы, назвали этот остров «Шикота». По-русски это означает «лучшее место».

Так оно и оказалось. Утром мы увидели изумрудную долину, которая упиралась в еще более изумрудные горы, за которыми сверкал уже совсем изумрудный океан.

Как открывали острова

Приказчик Анадырского острога пятидесятник Атласов самой судьбой был предназначен открывать новые земли. На этот случай он имел даже соответствующую фамилию.

Сначала Атласов открыл Камчатку. Потом, в 1697 году, прогуливаясь по западному ее берегу, увидел, что на море «как бы острова есть».

Так были открыты Курильские острова.

А через десять лет казак Наседкин, оказавшись на мысе Лопатка, присел отдохнуть и посмотрел от нечего делать на море.

Так были еще раз открыты Курильские острова.

Казак Наседкин со всех ног бросился к властям, и через пять лет по наказу якутского воеводы на «проведывание» сей суши отправились атаман Анциферов и есаул Козыревский. Старинным казацким мореходов на «Генеральной карте Российской империи» появились острова Сюмусю и Парамусир.

Дело завершил отважный капитан Шпанберг. За какие-то два года верный помощник Беринга объехал Курильские острова и привез соответствующие чертежи.

Возвращаясь домой, капитан Шпанберг открыл остров Шикотан. Он долго смотрел на суровые серо-коричневые скалы в подзорную трубу и раздумывал — высадиться ли ему или идти своим курсом. Потом капитан сложил подзорную трубу и дал команду спустить шлюпку. Моряки сошли на берег и обомлели от нахлынувших со всех сторон красот. Боцман Леонтий Чернов задирал голову пуще всех, потому и не заметил, как бросился на него голодный серый волк и вцепился в башмак из добротной свиной кожи.

Ибо в ту далекую пору на крохотном (27 км — вдоль, 9 — поперек) клочке земли, затерявшемся в Тихом океане, резвились невесть как туда попавшие волки и медведи. Они лакомились кетой и горбушей, которые опрометчиво заходили сюда для икрометания, а в тяжкие для себя месяцы плавали вдоль берега и, захлебываясь соленой водой, выхватывали зубами сайру.

Сайра, как это ни странно, водилась и в те далекие времена. Правда, тогда никому не приходило в голову делать из нее консервы. Несколько десятков мужчин и женщин, населявших Курильские острова, жарили сайру на костре, как какую-нибудь простецкую навагу.

Потом кривая населения Курил сделала резкий прыжок. В 1880 году сайру жарили уже 253 мужчины и 244 женщины.

А сейчас на одной только Шикотанской сайровой путине занято более семи тысяч человек. Тысячи других курилян разделывают туши чемпионов океана в тяжелом весе — китов и кашалотов, выуживают крабов, разводят мальков горбуши, рубят морскую капусту и скучают по простой кочанной капусте, которую изредка завозят с Сахалина и которая ценится здесь на вес икры морского ежа, которая, в свою очередь, ценится на вес золота.

Сайра виновата

Сайру, эту королеву консервов, мы увидели едва только подошли к пирсу. Тысячи изящных серебристых рыбок плавали по бухте. И все брюхом вверх.

— Растеряли при разгрузке? — спросили мы рыбаков.

— Хорошо бы...— мрачно процедили рыбаки.

— Кстати, почему вы не в море? — удивились мы.— Ведь путина!

— Хорошо бы...— мрачно процедили рыбаки.

Они загорали на пирсе, подперев спинами сейнеры, и курили папиросы «Курортные».

А начальник объединенной Тихоокеанской сайровой экспедиции т. Ковалев считал, что во всем виновата сайра, которая не согласовала свои действия с руководством «Дальрыбы» и легкомысленно пошла густыми косяками.

А остров Шикотан оказался неподготовленным. К острову подошли только семь плавучих заводов из пятнадцати запланированных. Они пришли с Камчатки, где добывали крабов и лососину. Пришли с переполненными трюмами и неукомплектованными командами. На острове не хватает льда, и склады уже трещат от сайры, которая продолжает поступать. Поэтому и загорают на пирсе рыбаки, поэтому и курят папиросы «Курортные». Поэтому и летит за борт голубая мечта всех домашних хозяек.

— Они ориентировались на прошлый год,— сказал т. Ковалев.— В прошлом-то году у них сайры совсем не было.

В волнении т. Ковалев как-то не заметил, что заговорил о себе в третьем лице.

Бывает... Можно понять.

В хлопотах пролетел день. Уж полночь близилась, а остров Шикотан и не думал спать. Стрелки часов застыли где-то в районе двенадцати, а по острову неслось:

— Шампанское мы пьем, танцуем и поем!

На острове бузили ведущие артисты. Собственно, бузили не сами артисты, а мощные уличные репродукторы. Особенно лютовали тт. Рубан и Шмыга.

Под пыльным одеялом

Социологи утверждают, что культурный уровень человека находится в прямой зависимости от туалетного мыла. Чем больше употребляет человек «Спермацетового», «Кокосового» и «Семейного», тем он культурнее.

Если это так, то шикотанцы — редкое исключение, хотя они и не знают, что такое туалетное мыло.

Его нет. Потому что между Шикотанским рыбкоопом и Корсаковской торговой базой удивительное творческое единство. Рыбкооп просит мыло, а база шлет 400 ящиков одеколона и косметических товаров.

— У нас этим добром прилавки забиты! — кричат рыбкооповцы, шарахаясь от ящиков.

Но Корсаков далеко. В Корсакове не слышно шикотанских стенаний. И, учитывая просьбу о модных девичьих туфлях, база шлет на остров уютные старушечьи башмаки.

Тщетно искать на Шикотане ходовые и модные товары. Склады здесь трещат от предметов, изготовленных на вкус снежного человека. Слои одежды и обуви, скроенные по худшим довоенным образцам, спрессовались под тяжестью лет и покрылись плотным пыльным одеялом.

Между прочим, под этим одеялом погребено свыше полумиллиона государственных денег.

Бежим от Ким и Дженни

Туман... Опять туман. Только что светило солнышко — и на тебе: морось. Опять цепляются за крыши облака и ветер срывает гребешки с волн.

Наступил час, когда мы собрали свои чемоданы и пошли к пирсу.

— Куда вы? — закричали прохожие.— Вернитесь: гости идут!

— Какие гости?

— Ким и Дженни.

— Надолго?

— Дней на пятнадцать.

И мы повернули в гостиницу. А Ким и Дженни повернули к островам Хонсю и Хоккайдо, и японские радиостанции, захлебываясь и перебивая друг друга, сообщали о каждом шаге грозных подруг.

«Почему у тайфунов женские имена?» — думали мы, усевшись на свои жесткие койки.

За окном вдруг взвыло и заскрипело. Полетела черепица с крыш, вздыбился посреди улицы громадный пыльный столб...

В свисте ветра мы едва услышали телефонный звонок.

— Товарищи корреспонденты! — спросил нас незнакомый голос.— У вас найдется пять минут? А то мы здесь проездом...

— Мы тоже проездом,— мрачно ответили мы.— Но у нас есть пятнадцать дней.

— Многовато,— сказали на другом конце провода.— Но вот если вы за пять минут сумеете добежать до пирса, то мы вас подбросим куда надо.

Нам хватило и четырех минут... И совсем неважно, что один из нас забыл в гостинице свои брюки. Стоит ли помнить о каких-то брюках, когда летишь на военном сторожевом корабле в сторону самого большого здешнего материка — Сахалина; когда оживают далекие, так и не сбывшиеся мечты о черных ленточках с золотыми якорями, голубых бригантинах и клешах в пятьдесят два сантиметра!

Где-то по соседству бушуют Ким и Дженни, а здесь льются из репродуктора джазовые мелодии.

Мелодии изредка прерываются, и тогда раздается загадочный голос:

— Баковым — на бак, ютовым — на ют!

Что ж, такова морская жизнь. Покуда ходят по морю корабли, баковым суждено идти на бак, а ютовым — ютиться на юте. А нам, «каютовым» гостям, сидеть на вращающихся креслах в кают-компании и смотреть на телевизор «Темп-5» и пишущую машинку «Олимпия», принайтованные к столику крепкими веревками. На случай ситуации, предусмотренной Айвазовским в самой известной его картине.

А. КРЫЛОВ,
А. ХОДАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Курильские острова.

ЖИЛИ-БЫЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ...

Жили-были старик со старухой... Старик Тарас Карпович и старуха Феодора Митрофановна Домосканови. Жили в деревне Мотиевичи, Чечерского района, Гомельской области. Были рядовыми, без особенных заслуг, работниками местной сельхозартели. Старик пахал поле, старуха сажала картошку. Потом старик сторожил колхозные амбары, а старуха пряла пряжу и ткала домашнее полотно. Жили они, жили и вырастили трех сыновей — Устина, Ивана и Луку.

А рядом с Мотиевичами в одной небольшой деревеньке и в районном центре Чечерске жили-были:

Андрей Петрович Грищенков, лесник;

Евгений Семенович Кузьменков, народный судья;

Исаак Давидович Фрадин, прокурор.

Если Тарас Карпович и Феодора Митрофановна не ставили перед собой особенно высоких и потому труднодостижимых задач и целей, то вышепоименованные лица имели дело с ними и только с ними — высокими и сложными целями и задачами.

Одна из них заключалась в том, чтобы приучить окрестное население к добропорядочному пользованию отопительными приборами... Теперь я должен сделать одно отступление. В Мотиевичах, как, впрочем, и в других соседних деревнях, об установках эркондишен пока знают только понаслышке. Нет тут и электрических калориферов. И поскольку магистральный газопровод прошел где-то в стороне от Мотиевичей, то и голубой огонек здесь еще не поставлен на службу быта, а местные жители могут любоваться четырехконфорочными газовыми плитами, лишь листая иллюстрированные журналы.

Короче говоря, единственный отопительный прибор, которым пользуются жители Мотиевичей и окрестных сел,— обычная русская печь. И топливо для нее до смешного простое — дрова.

В этом и заключалась суть проблемы. С одной стороны, для печи требовались дрова, а с другой стороны, дров не было, хотя Мотиевичи и все другие близлежащие деревни окружены лесами. Странная получилась картина: выйдешь ранним утром на деревенскую улицу и видишь, как изо всех труб валит дым. Значит, в каждой избе топится печка. Но чем топится? Вот вопрос! Ведь и в Мотиевичах и в прочих окрестных деревнях дров никто не покупает. По той веской, хотя и непонятной причине, что никто их не продает. И тем не менее из всех без исключения печных труб валит дым, да еще с искрами, гаснущими на лету...

Мы нисколько не сомневаемся, что Андрей Петрович, Евгений Семенович и Исаак Давидович еще из школьного курса усвоили знаменитые некрасовские строки:

— Откуда дровишки?

— Из леса, вестимо!

Следовательно, сообразили они, дрова добываются в лесу, а лес государственный или колхозный. Значит, налицо злодейство, именуемое в казенных бумагах «лесонарушениями», которые не только наносят экономический ущерб, но и разлагающе действуют в моральном смысле. Значит, надо найти особенно злостного нарушителя, чтобы на его печальном примере научить и остеречь остальных.

Эта задача входила в прямые обязанности Андрея Петровича Грищенкова, лесника, как мы уже сообщили читателю. Тут следует сказать, что работа лесника неимоверно трудная. Он все время ведет борьбу. И что особенно важно подчеркнуть — борьбу на два фронта. Если враг № 2, сиречь порубщик, не страшит лесника, то зато его врагом № 1 по праву надо считать Зеленого Змия. Одолеть упомянутого Змия дано отнюдь не каждому. В мировой литературе приведено немало примеров, когда верх брал злокозненный Зеленый Змий, а многие сильные и отважные падали ниц...

В том случае, о котором я хочу рассказать, обстоятельства складывались как нельзя лучше. Враг № 2 был налицо, а врага № 1 не видно было даже на отдаленном горизонте. И Андрей Петрович Грищенков решил действовать. Вместе со други своя, тоже работниками лесничества, он застиг Тараса Карповича Домосканова в тот момент, когда старик вместе с внуком Иваном волок во двор ствол ольхи.

— Откуда дровишки? — грозно спросил Андрей Петрович Грищенков.

— Из леса, вестимо! — ответили его подручные.

После художественного исполнения бессмертных стихов Н. А. Некрасова началась деловая часть. Составили акт. Для того, чтобы «лесонарушение» выглядело весомее, к стволу ольхи приплюсовали еще какие-то бревна, которые много лет лежали на дворе Тараса Карповича. И дров в плотных кубометрах получилось 1.79. Если бы эти дрова Тарасу Карповичу продало лесничество, то он заплатил бы 3 рубля 4 копейки, а поскольку их никто не продавал, то он должен был уплатить 103 рубля штрафа. Дело поступило к народному судье Евгению Семеновичу Кузьменкову. И он решил, что сумма штрафа должна быть «обращена на пенсию».

Родственник Тараса Карповича И. И. Серинов обратился с жалобой к прокурору И. Д. Фрадину, а также косвенно к секретарю райкома В. В. Гостеву. Два месяца И. Д. Фрадин изучал поступившую жалобу и ответил жалобщику И. Серинову, что «народный суд по поступившему акту с лесхоза о лесонарушении, совершенном Домосканови, взыскал в соответствии с законом 103 рубля, и это взыскание обращено на пенсию. Приняты меры к возможному уменьшению взыскания». А секретарю райкома И. Д. Фрадин написал, что «отменить взыскание указанной суммы не представляется возможным». И уже совсем умолчал о принятых мерах «к возможному уменьшению взыскания», поскольку принимать какие-то меры прокурор не собирался.

Я не хочу сказать ничего плохого об Исааке Давидовиче и Евгении Семеновиче, тем более, что не смог поговорить с ними лично (оба сейчас в отпуске). Наоборот, я слышал о них много хорошего. Например, то, что Исаак Давидович Фрадин во время войны был в партизанском отряде, а Евгений Семенович Кузьменков — в армии. И что все дела они решают по справедливости, в соответствии с законом.

Правда, при рассмотрении дела они могли обратить внимание на его некоторые несоответствия. Так, лесник А. П. Грищенков показал, что он застиг лесонарушителя на месте порубки, в то время как на самом деле задержал Тараса Карповича у ворот его двора. Они могли обратить внимание и на показание дедовой невестки — матери внука Ивана, Христины Савиновны Домосканови, присутствовавшей при составлении акта и заявившей, что «лесники были пьяны». И. Д. Фрадин, рассматривавший жалобу, мог задуматься и о том, почему штраф в 103 рубля, наложенный совокупно на Тараса Карповича Домосканова и его внука Ивана Лукича Домосканова, выплачивает один Тарас Карпович. Но все это тонкости, на которые трудно обратить внимание, когда ты одержим высоким стремлением примерно наказать зло во имя торжества добродетели.

С апреля нынешнего года с Тараса Карповича взыскивают наложенный судом штраф. Но Тарас Карпович не впал в отчаяние, он продолжает работать и в своем личном хозяйстве и в колхозе. Нынешней весной и летом он сделал для колхоза 35 граблей, а совсем недавно, во время уборки, ходил на колхозное поле скирдовать солому.

Я побывал у Тараса Карповича и видел во дворе свежеобструганные заготовки для граблей. Он сказал мне:

— Вот выкопаем со старухой картофель на огороде, и я опять примусь за дело.

Ну что ж, скажет читатель: в истории, рассказанной нам автором, нет ничего особенного. И с этим выводом, несомненно, охотно согласятся И. Д. Фрадин, Е. С. Кузьменков, а также инструктор райкома Н. Ф. Бурдо. Кстати, о нем-то я и забыл упомянуть. Получив ответ прокурора на жалобу И. Серинова, секретарь райкома написал: «Тов. Бурдо Н. Ф. Побудьте у Домосканова на дому и побеседуйте с ним. Гостев».

Но молодой инструктор все никак не выберет времени выполнить это поручение секретаря райкома. Дело в том, что позже он получил особо важное указание — провести отчетно-выборные собрания в четырех первичных партийных организациях. Провести в свете нынешних великих задач и, конечно, под знаком внимания к живому человеку. А такие особо важные указания Н. Ф. Бурдо ставит превыше всего.

Да, во всем этом деле не было бы ничего особенного, если бы...

Если бы мы не узнали:

что Тарасу Карповичу и Феодоре Митрофановне Домосканови исполнилось по 89 лет;

что сыновей, которых они вырастили, уже нет с ними: Устин и Иван погибли на фронте, а Лука, вернувшись с войны тяжело раненным, три года назад скончался;

что удержание за пресловутое лесонарушение в сумме 103 рублей производится из пенсии, которую получают старик и старуха за погибшего сына Ивана.

Из пенсии в 19 рублей 50 копеек...

М. СЕМЕНОВ

Массовый охват спортом в представлении некоторых руководителей предприятий.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ВОЛКОГОНЫ В ОПАЛЕ

Если вы смотрели фильм «Война и мир», то, вероятно, обратили внимание на великолепные эпизоды псовой охоты.

Да будет вам известно, что на экране вы видели охотничьих собак из Калининского государственного питомника — знаменитую Флейту с достойными ее сыновьями Задором, Запеваем, Зажигаем и другими волкогонами из прославленной стаи.

Созданная три десятилетия назад, волкогонная стая русских пегих гончих достойна похвалы не только со стороны кинозрителей. Сотни волчатников, ставших настоящими асами своего дела, не могли бы так хорошо овладеть искусством охоты на волков без помощи своих четвероногих питомцев. На их счету уйма затравленных хищников.

Лесистое Верхневолжье — тот самый «волчий край», где совсем еще недавно за околицами деревень по ночам без умолку завывали серые. Что ни день — погибал колхозный скот от их нашествий. Теперь здесь спокойно, и в этом немалая заслуга гончих и лаек из Калининского питомника, а в том числе и тех двадцати семи породистых волкогонов из знаменитой стаи, что снимались в фильме. В Верхневолжье волки почти что вывелись. И егеря шутя говорят: «Нам, чтобы на волков поохотиться, надо аж в Псковскую область ехать».

Да, зверя стало меньше. И вот волкогоны получили за свою благородную работу неожиданную «награду».

Начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н. В. Елисеев издал в честь калининских волкогонов специальный приказ за № 232 от 12 июля. В нем он повелел... ликвидировать питомник как убыточный: дармоеды, мол, лодыри, нечего вас кормить. А раз так, то со двора долой!

Может, кто подумает, что у главка слишком много таких хозяйств и одно можно свободно прикрыть? Нет, не очень-то много. Раз-два — и обчелся. В европейской части страны — один только Калининский, да в Сибири два. Вот и всё.

К счастью, по разным причинам грозный елисеевский приказ в исполнение пока еще не приведен. Но дамокловым мечом висит эта директива над питомником.

В главке слово «прибыль» понимают довольно примитивно: это, мол, выручка от продажи волчьих шкур — и точка. А то, что питомник является своего рода центром племенной работы в служебном собаководстве? А подготовка егерей? А забота о спортивной охоте? Ничего из перечисленного тов. Елисеев не может внести в графу «прибыли».

Если идти по пути, на который вступил тов. Елисеев, то следовало бы распустить пожарные команды на том основании, что в данной местности почему-то давно не было пожаров. Закрыть больницы там, где люди болеют редко...

А между прочим, говорят, что кое-где волки снова подают голос по ночам. Уж не поют ли они славу авторам приказа № 232?

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

ПОВТОРЕНИЕ РЕКОРДА

Несколько лет назад в одной французской газете мне попалась на глаза репродукция на редкость умилительного плакатика. В свое время гитлеровцы расклеивали его в оккупированной Франции.

Надо прямо признать, что, несмотря на примитивную манеру исполнения, работа художника даже сегодня не оставляет зрителя равнодушным. Плакат потрясает. Особенно когда прочтешь текст: «Брошенное население, доверьтесь немецкому солдату!» Рисовальщик глубоко и проникновенно раскрыл в своем плакате подлинную цель визита вермахта во Францию: Гитлер прислал своих автоматчиков во Францию с одной-единственной целью — приголубить и приласкать французских мальчиков и девочек, брошенных на произвол судьбы родителями.

К сожалению, плакат не дает ответа на ряд вопросов, как, например:

а) куда были брошены сами родители — в тюрьмы или в противотанковые рвы?

б) куда были затем брошены брошенные дети — в Берген-Бельзен или сразу в Освенцим?

Но не будем требовать от плаката невозможного. Даже по закону жанра плакату свойствен лаконизм.

Шедевр гитлеровской пропаганды произвел на меня столь сильное впечатление, что я вырезал репродукцию, решив хранить ее как эталон наглой пропагандистской лжи, как своеобразный мировой рекорд бесстыдства. Журналистская интуиция подсказывала, что рано или поздно эталон пригодится для замера достижений современных чемпионов цинизма.

Так и случилось.

В американском журнале «Тайм» недавно появилось фото, заставившее меня вздрогнуть и полезть в архивы. Согласитесь, что композиция, подпись и сама идея снимка убийственно напоминают гитлеровский плакат. Американский подполковник Дэвид Клемент подхватил на руки и нежно прижал к себе южновьетнамского малыша. Плагиат налицо! Но опытный плагиатор всегда позаботится внести мелкие изменения в чужое произведение. Вместо того, чтобы без затей начертать по старому трафарету: «Брошенное южновьетнамское население, доверьтесь американскому солдату!» — под снимком напечатано чуть иначе: «Подполковник Клемент со своим другом. Морская пехота еще и гуманна». Слова другие — идея та же.

Поскольку журнал — это все-таки не плакат и лаконичность ему не обязательна, к снимку подверстана статейка, в которой излагается творческий метод изобретательного подполковника.

Дэвид Клемент не делает секрета из того, что его гуманность—не самоцель, а средство—средство борьбы с партизанами. Проще говоря, военная хитрость. «Чтобы выиграть войну, мы должны выиграть симпатии населения»,— откровенничает подполковник. У себя на родине Клемент видел, как политические дельцы в предвыборном азарте взасос чмокают младенцев своих избирателей. Подполковник перенес «бэбикиссинг» из джунглей политики в джунгли Вьетнама. Кроме того, он выклянчил у командования на один вечер джаз-оркестр 3-й дивизии морской пехоты и услаждал слух жителей захваченной деревушки звуками свинга. Засим Клемент торжественно открыл в деревушке школу. В обмен подполковник рассчитывал получить любовь населения, обильный урожай предательств и головы партизанских разведчиков.

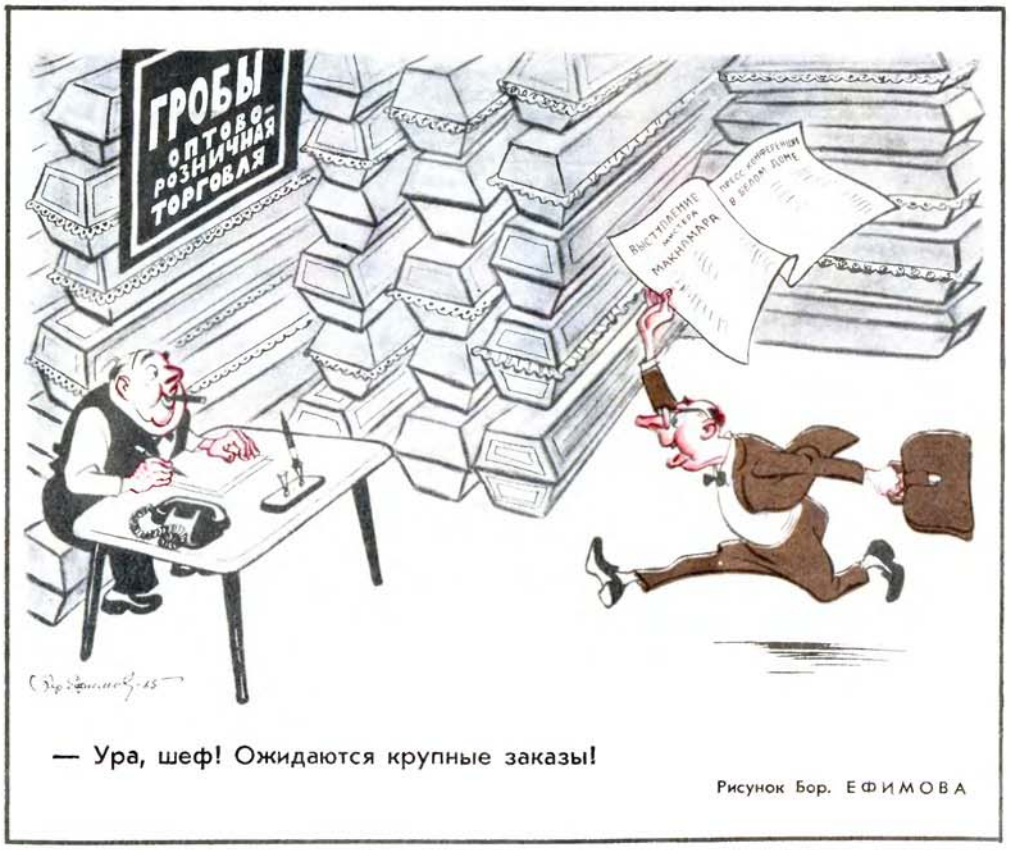
Улов, однако, оказался более чем скудным. Это и не удивительно, если вспомнить, что жители Южного Вьетнама еще до открытия школы Клемента прошли полный курс наук в «школе» американской морской пехоты. Напалм и бомбы, снаряды и пули, отравляющие вещества — эти американские наглядные пособия быстро научили вьетнамцев ненавидеть агрессоров. Седьмого сентября, например, батальон американской морской пехоты потратил сорок семь канистр слезоточивого газа, чтобы выгнать из убежища женщин и детей. Сорок семь канистр газа — это, конечно, весьма изысканное приглашение к свингу...

Подполковник Дэвид Клемент мечет со страниц «Тайма» афоризмы, как лягушка икру. Он изрекает: «Когда мы сможем плавать в людском море так же свободно, как они (партизаны), тогда мы начнем побеждать».

Несбыточные мечты, подполковник! Агрессор неминуемо захлебнется в волнах людской ненависти и пойдет ко дну под бодрящие звуки свинга в исполнении джаз-оркестра 3-й дивизии морской пехоты.

Я еще раз сравниваю плакат и снимок. Нет, пожалуй, старый рекорд пропагандистской лжи не побит. Он только повторен. Но и этого совсем немало!

М. ВИЛЕНСКИЙ



— Ура, шеф! Ожидаются крупные заказы!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Телеграфное Агентство Крокодила

ГАРАНТИЯ

РОТТЕРДАМ. В одной из газет Роттердама появилось следующее объявление брачной конторы: «Всем партнерам заключенных при нашем содействии браков мы предоставляем гарантию на десять лет. Если в течение означенного срока брак будет расторгнут, мы гарантируем бесплатно соответствующую замену».

УНИВЕРСИТЕТ ДЛЯ ВЗЛОМЩИКОВ

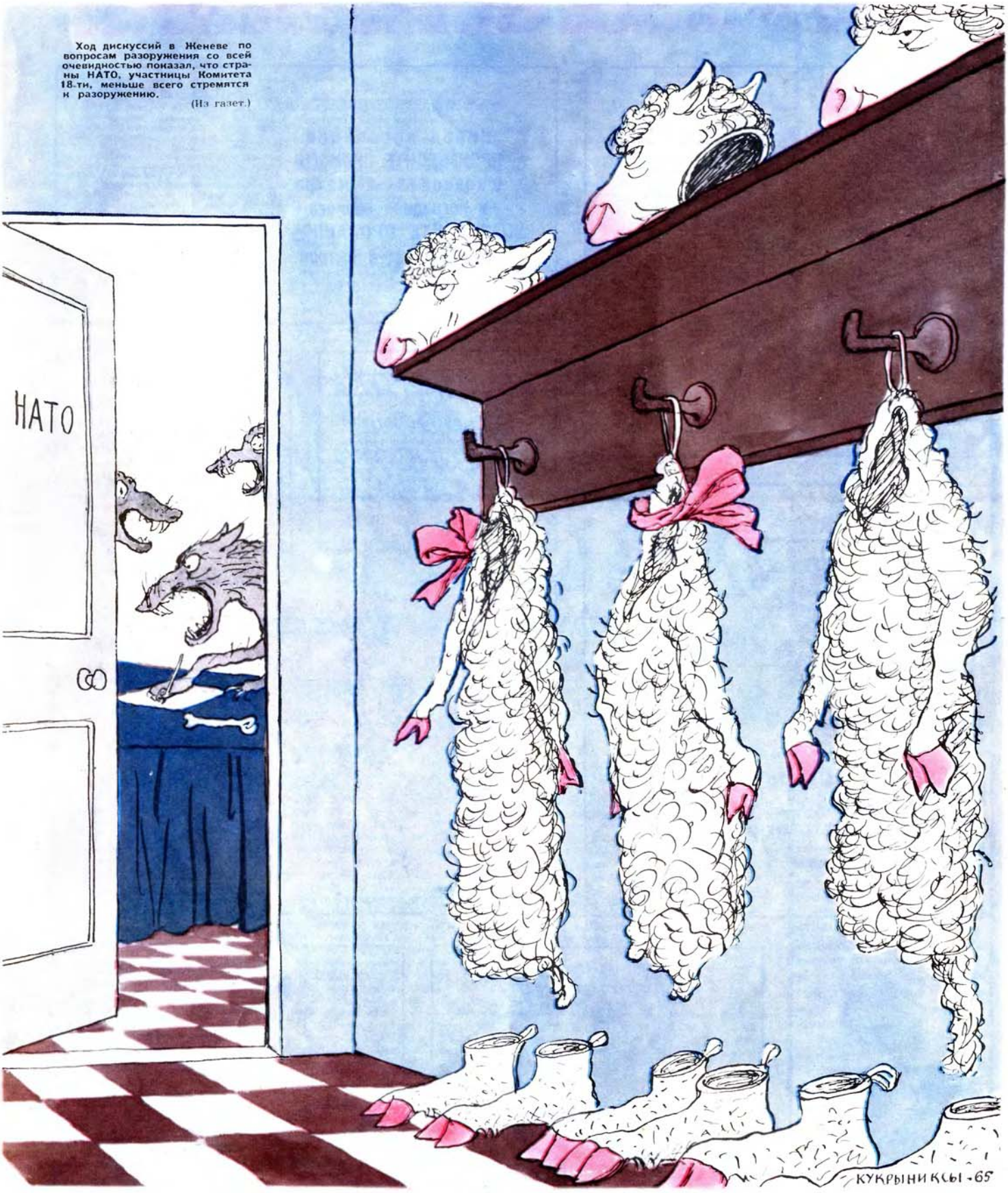
ПАРИЖ. В одном поместье, недалеко от альпийского села Ниозелес, в юго-восточной части Франции, полиция обнаружила школу для грабителей банков. Ее открыл гангстерский концерн, имеющий такие учебные заведения в США, Великобритании и других странах. Утренние часы студентов были заняты спортом и стрельбой из револьверов и автоматов. А после обеда преподавание переносилось в классы, где питомцы обучались составлению планов ограбления банков, взлому сейфов, нарушению телефонной связи.

ШУТНИКИ

СТОКГОЛЬМ. Недавно на улицах Стокгольма появились плакаты с приказанием властей немедленно эвакуировать город. Поднялась паника. Позднее выяснилось, что группа неизвестных шутников проникла в помещение, где хранились эти плакаты, заготовленные на случай внезапной войны, выкрала их и, забавы ради, расклеила по городу.

Ход дискуссий в Женеве по вопросам разоружения со всей очевидностью показал, что страны НАТО, участницы Комитета 18-ти, меньше всего стремятся к разоружению.

(Из газет.)



ПОСЛЕ ЖЕНЕВЫ

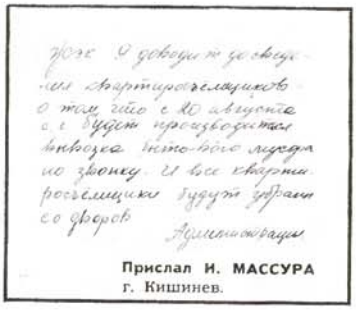
Рисунок КУКРЫНИКСЫ

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Фото В. ДОРОЖИТСКОГО
г. Москва.

Прислал А. ГАЛКИН
Ставропольский край.

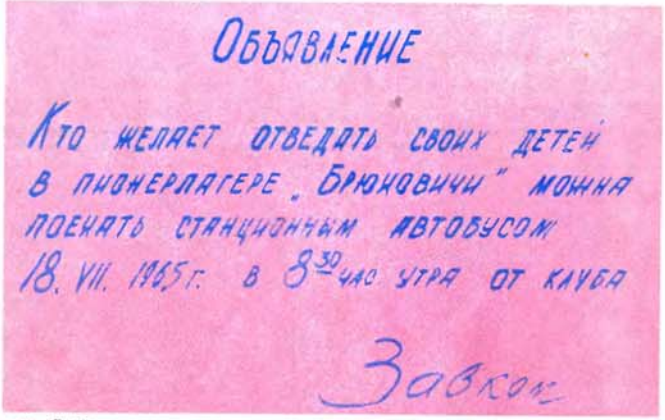
Прислал А. ФОМИЧЕВ
г. Купянск, Харьковской области.



Прислал И. МАССУРА
г. Кишинев.

Фото Я. ТРЕМАСОВА
г. Чарджоу

(Объявление в Доме обуви)
г. Северодонецк.
Фото Б. АКСЕЛЬРАДА и А. ВАРТАНЬЯНЦА



пос. Добротвор,
Львовской области.

Прислал А. ИЛЬМЕР

Фото В. АГЕЕВА
г. Кострома.

Фото Н. ГОРБАТЕНКО
г. Рязань.

Фото В. ЧАНГАРСКОГО
г. Кировоград.

ПУТИ-ДОРОГИ...

В подборке заметок «Дорожные происшествия» («Крокодил» № 22) было описано несколько прискорбных случаев на транспорте.

Казалось бы, правила на железнодорожном транспорте для всех пассажиров одинаковы. Ан нет! Едут, скажем, в поезде № 9/10 Москва — Саратов трое пассажиров. Для одного из них — заместителя начальника службы движения Приволжской дороги П. Царенко — поезд останавливается на станции, на которой остановки обычно не бывает. А двоих других пассажиров проводница Николаева даже не нашла нужным предупредить о прибытии на станцию, где они должны были сойти.

Или вот случай с поездом № 412 (Донецк — Иловайское). По распоряжению главного инженера дороги И. Жукова поезд был отправлен с опозданием на целый час. Оказывается, он ждал любителей футбола, чтоб отвезти их домой после окончания матча. А пассажиры, которые должны были сделать пересадку в Иловайском на поезд в Таганрог, опоздали и вынуждены были сидеть целую ночь на вокзале.

Третий случай произошел на станции Борисоглебск. Кассир, продававшая билеты на поезд Воронеж — Саратов, несмотря на наличие мест и избыток желающих их получить, билетов не продавала, и поезд ушел почти пустой.

Заместитель начальника главного пассажирского управления Министерства путей сообщения В. Козак подтвердил достоверность всех описанных случаев. За самовольную остановку поезда Москва — Саратов на ст. Лопуховка заместителю начальника службы движения Приволжской дороги П. Царенко объявлен выговор. Проводница Николаева за грубое нарушение своих обязанностей от работы освобождена.

За задержку отправления поезда Донецк — Иловайское без уважительных причин главному инженеру Донецкой железной дороги И. Жукову объявлен строгий выговор.

На станции Борисоглебск проведено оперативное совещание, приняты конкретные меры по своевременному обеспечению пассажиров билетами на поезда.

Кроме того, Министерство путей сообщения указало начальникам железных дорог: Донецкой — тов. Кривенко и Приволжской — тов. Трубицыну на нетерпимость подобных фактов.

ТЕХНИКА ПОДВЕЛА

В селе Федоровском (Костромская область) вспыхнул пожар: загорелась почта. К счастью, вовремя подоспели монтеры Костромского узла связи, и дело обошлось без большого ущерба.

О причине пожара можно было догадаться по густому сивушному духу, струившемуся из окон и дверей почты. Как выяснилось, начальник отделения связи А. Долганова в служебное время гнала самогон при помощи электрокипятильника... Об этом печальном происшествии было рассказано в фельетоне «Пожар в селе Федоровском» (см. № 23 «Крокодила»).

Министерство связи сообщает нам, что факты, указанные в фельетоне, подтвердились. Незадачливая самогонщица от должности начальника отделения связи освобождена и из органов связи уволена.

А КАК ЖЕ БЕЗ БАБУСИ!

В № 24 «Крокодила» было опубликовано стихотворение Владимира Котова «Бабуся и раскладуся», в котором шла речь о некоторых предприимчивых старушках, сдающих койки внаем отдыхающим «дикарям». Я тоже решил высказать свое стихотворное мнение по этому поводу.

Уважаемый товарищ Котов!
На бабусю сетуете зря.
Вы и я, греха таить чего там,
Все мы любим горы и моря.

Любим мы на пляже поваляться
Ранним утром и в полдневный зной.
Любим мы, разнежившись, обняться
С теплой черноморскою волной.

Ну, а где же взять нам раскладусю?
Всякий был бы бесконечно рад,
Если б этот особняк бабусин
Скромный заменил пансионат.

А пока — поклон земной бабусе,
Потому что, если б не она,
Где могли бы взять мы раскладусю
Каждый день для отдыха и сна?

Скажем прямо, особняк бабуси
Сам-то по себе не виноват.
Здесь на море вместо раскладуси
Нужен, ясно всем, ПАНСИОНАТ!

М. СТРЕЛЬНИКОВ

Гагра — Москва.

ЛУЧШЕ БЫ НАОБОРОТ

Жил один рыболов у самой речки Городенки. Ловил всякую рыбу, а его жена варила ушицу.

Пришел однажды рыболов к речке. Почернела голубая речка. А рыба сама к берегу плывет. Только почему-то кверху брюхом.

Подивился рыболов. Побежал в деревню, народ созвал. Пока бегал, совсем почернела речка. И такой от нее дух пошел, что народ носы позажимал и бегом вверх по берегу. Так добежали до Малинского молокозавода. Оказывается, это он свои сточные воды в Городенку спускает.

В июне прошлого года дали заводу денег:

— Стройте канализацию! Стройте очистные сооружения! Срок — сентябрь 1964 года.

А Мособлсанэпидстанция график работ под свой строгий контроль взяла. И успокоились малинцы. Стали ждать.

Да ведь говорят, что обещанного три года ждут. Значит, сроки еще не вышли. А пока суд да дело, в речке ни белье выполоскать, ни воды зачерпнуть. Рыбки и след простыл... Только дух и по сей день силен!

Вот оно как дело обернулось. Контроль есть — рыбы нет. А лучше бы наоборот.

Т. ВОЛЖИНА

Происшествия

ПРОПАЛИ СТУДЕНТЫ...

Исчезли студенты. Три живых студента: Эрик Габдрахманов, Цыцерон Цыдендамбаев и Баир Дугар-Жабон. Они, правда, еще только собирались стать студентами МГУ, но исчезли. Надо же такое: молодые, красивые, только что ходили по коридорам, пили чай в буфете, ели пирожки с повидлом, и вдруг их как ветром сдуло.

Конечно, начались поиски. Искали повсюду — не нашли. Может, свершилось какое кошмарное преступление, жертвой которого явились трое молодых людей? Милиция искала — не нашла. Угрозыск искал — не нашел. Ясно, нужно принимать чрезвычайные меры. Вызвали искуснейших собак-ищеек Люкса и Дукса. И что же вы думаете? Только дали Люксу понюхать сочинение по литературе Цыдендамбаева и аттестат Дугар-Жабона, как он тут же помчался на Ярославский вокзал и стал требовать билет до Улан-Удэ. А Дукс, нюхнув анкету Габдрахманова, ринулся на Казанский вокзал и так зарычал, что кассирша стала торопливо оформлять ему билет Москва—Уфа.

И тогда все стало ясно. Ясно, что они уехали туда, откуда приехали для поступления в Московский университет. Не просто приехали, а по рекомендации. Габдрахманова рекомендовало правление Союза журналистов Башкирской АССР. Цыдендамбаева — Бурятский обком КПСС да еще вдобавок Комитет по радиовещанию и телевидению.

Так все хорошо сложилось. Им бы приехать, сдать успешно экзамены, стать студентами факультета журналистики, окончить университет и прославиться на поприще периодической печати. Но они начали совсем с другого. Так как нужно было сдавать экзамен по английскому языку, а познания обоих были безнадежно малы, они быстро нашли Дугар-Жабона, в прошлом преподававшего английский язык, и он, изобразив по очереди Габдрахманова и Цыдендамбаева, обеспечил обоих пятерками. Кроме того, единственное, что Габдрахманов вспомнил перед экзаменом по истории,— это то, что в Древней Греции жили древние греки. А так как этого было мало, он прибегнул к услугам студента третьего курса И. Каримова, превратившегося ненадолго в Габдрахманова.

Все эти трансформации без переодевания закончились роковым финалом. Каримова отчислили из МГУ, а остальные, оставив документы на память приемной комиссии, исчезли.

В конце концов, чтобы заниматься подлогами, не обязательно иметь высшее образование. Это надо бы учесть и тем, кто рекомендовал молодых ловкачей, направляя их на учебу.

Б. МИХАЙЛОВ

Александр РЕМЕЗОВ

После тяжелой болезни умер Александр Николаевич Ремезов. Незадолго до смерти ему исполнилось тридцать пять лет, и почти шесть из них он отдал «Крокодилу».

Талантливый журналист, прекрасный организатор, человек удивительной скромности и душевной чистоты, он всего себя отдавал журналу.

Недолгий, но славный путь прошел наш Саша Ремезов. Окончив юридический институт, он становится сотрудником саратовской областной молодежной газеты «Заря молодежи». С 1954 года А. Н. Ремезов работает инструктором ЦК ВЛКСМ, часто выезжает на ударные комсомольские стройки, на целину, много делает для укрепления местной молодежной печати. Затем работает ответственным секретарем журнала «Смена», а с 1958 по 1964 год — ответственным секретарем «Крокодила». В последнее время А. Н. Ремезов работал заместителем редактора «Правды» по отделу фельетонов.

Невозможно поверить, что нет больше среди нас этого замечательного человека с его кипучей энергией, жизнелюбием и глубокой преданностью тому делу, которому он отдал всю жизнь до последней минуты.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ!

КРОКОДИЛЬЦЫ

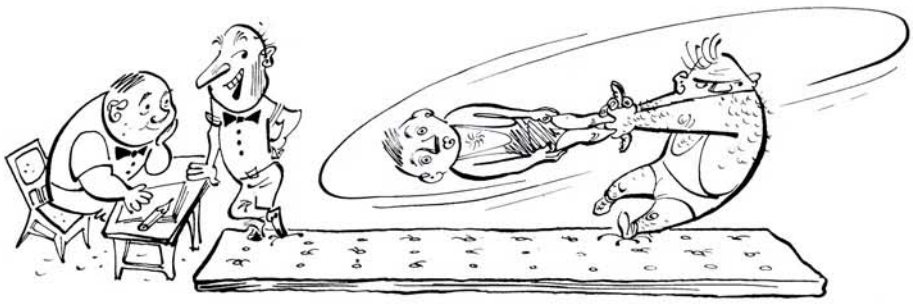
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86. Издательство «Правда».

А 02412. Изд. № 1560. Подписано к печати 29/IX 1965 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ № 2623.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.



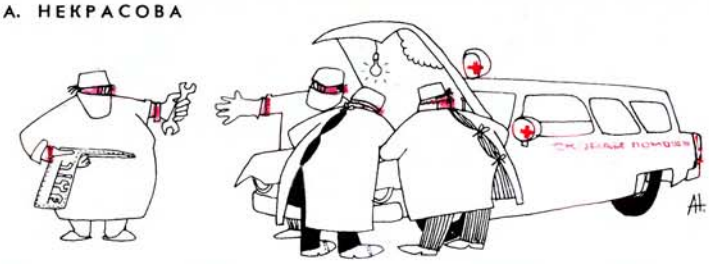
— Вы знаете, он до борьбы долго занимался метанием молота.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Вы как держали чертеж?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок А. НЕКРАСОВА



— Мой сыночек сегодня первый раз прыгает!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Ваш полотер починить трудно. Хотите — можем переделать на электробритву.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Подкидыш.

Рисунок М. СОКОЛОВА

Приятное с полезным...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

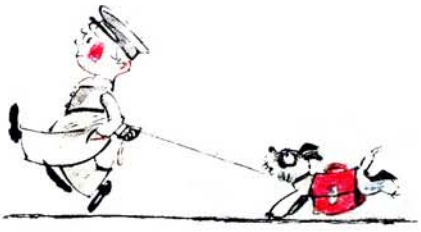


Рисунок А. ГРУНИНА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.